РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 343.378
ББК 67.408.122

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ И СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Автор рассматривает вопросы уголовно-правового статуса цифровой валюты как предмета и как средства совершения преступления. В 2020 г. был принят специальный Федеральный закон, определяющий правовой статус цифровых активов, а также внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, касающиеся установления правового статуса криптовалюты, или цифровой валюты в терминологии указанных нормативных актов, как объекта гражданских прав. Существенные изменения гражданско-правового регулирования криптовалют привело к изменению подходов в оценке уголовно-правового статуса виртуальных денег. В частности, признание цифровой валюты иным имуществом позволило решить ряд квалификационных вопросов, однако до настоящего времени уголовное право с большой осторожностью относится к официальному признанию криптовалюты в качестве предмета преступления. Автор статьи предлагает варианты квалификации преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты, в отсутствие изменений уголовного закона и разъяснений высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, предмет преступления, средство совершения преступления.

DIGITAL CURRENCY AS A SUBJECT OF CRIME AND A MEANS OF COMMITTING CRIMES

A. A. Korennaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

In this article, the author examines the issues of the criminal legal status of digital currency as an object and as a means of committing a crime. In 2020, a special Federal law was adopted defining the legal status of digital assets, as well as amendments were made to the Civil Code of the Russian Federation concerning the establishment of the legal status of cryptocurrency or digital currency in the terminology of these regulations as an object of civil rights. Significant changes in the civil legal regulation of cryptocurrencies have led to a change in approaches to assessing the criminal legal status of virtual money. In particular, the recognition of digital currency by other property has allowed solving a number of qualification issues, but until now, criminal law is very cautious about the official recognition of cryptocurrency as the subject of a crime. The author of the work offers options for the qualification of crimes committed using digital currency, in the absence of changes in the criminal law and explanations of the Highest Court.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, object of crime, means of committing a crime.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)3.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.1)

Цифровая валюта — понятие новое не только в российском законодательстве, но и в экономической практике. Впервые понятие «цифровая валюта» было закреплено на законодательном уровне в 2020 г. в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Закон о цифровых активах).

Более знакомым и понятным для восприятия является другой термин — «**криптовалюта**» либо еще более простой — цифровая валюта или цифровые деньги.

Известная нам история криптовалют начинается с середины нулевых, когда Сатоши Накамото в 2007 г. начал работу над созданием будущей криптовалюты. Решающим толчком к этому стала публикация статьи за его авторством, где описывался принцип работы и протокол новых криптоденег, функционировавших по типу одноранговой сети. 9 января 2009 г. была выпущена версия Биткойн 0.1. Все первоначальные версии работали на нескольких версиях Windows. В том же январе 2009 г. был собран первый блок из 50 монет, а также проведена их транзакция. Накамото лично выслал часть монет Хэлу Финни, ставшему вторым участником сети. Сумма во время проведения транзакции была равна 10 btc. В сентябре 2009 г. некто Марти Малми произвел первый в истории обмен криптоденег на фиатные [1].

По состоянию на февраль 2020 г., по данным CoinMarketCap, общее количество криптовалют в мире составляло около 3000, или 2995, если быть точным [2].

Coinlore предлагает аналогичный список, где в общей сложности перечислено 2817 криптовалют.

Правовое регулирование рынка криптовалют в мире разнообразно: от полного запрета до официального признания.

В мировой практике в настоящее время не сложилось единого подхода к правовому регулированию криптовалюты. Приведем несколько примеров.

В Германии криптовалютную индустрию контролируют две службы: BaFin (Управление финансового надзора) и центральный банк. Монеты в стране расцениваются как «расчетные единицы», пригодные к применению при расчетах. Но для этого необходимо получить официальное разрешение регулятора. В январе 2021 г. были разрешены операции онлайн-банкинга, связанные, помимо прочего, с криптовалютными активами. Банки получили возможность хранить цифровые электронные деньги [3].

В Великобритании приравниваются к собственности, но не к одной из форм денежных средств [4]. Все криптовалютные компании обязаны регистрироваться в FCA (Financial Services Authority, Управление по финансовому регулированию и надзору), некоторые из них дополнительно должны обзавестись лицензией E-Money. Прибыль от любых коммерческих операций с криптовалютой в Великобритании подлежит налогообложению (на прирост капитала).

На федеральном уровне США регулирование криптовалют обсуждается только в рамках законопроектов против финансовых преступлений и отмывания денег, отдельного криптовалютного законодательства нет и не планировалось.

На уровне штатов — разнообразие подходов различных стран: криптолиберализм, когда штат разрешает операции с криптовалютой, криптоэтанализм, когда штат лицензирует операции с криптовалютой, и криптоэнтузиазм, когда штат делает ставку на развитие криптосектора. Деятельность американских регуляторов в основном связана с защитой американских криптоинвесторов от мошеннических проектов и проектов, не соответствующих требованиям [5].

В Законе о цифровых активах РФ приводится легальное определение цифровой валюты, а также регламентируются правила ее оборота.

Согласно п. 3 ст. 1 Закона о цифровых активах **цифровой валютой** признается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые могут выполнять функцию средства платежа, не являясь денежной единицей РФ, расчетной единицы или объекта инвестирования и в отношении которых отсутствует обязанное лицо, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему по ее правилам. Рассмотрим легальные признаки, положенные в основу данной легальной дефиниции.

Исходя из легального определения цифровой валюты, выделим следующие ее **признаки**, имеющие правовое значение и позволяющие отличать цифровую валюту от прочих цифровых объектов:

- 1) цифровая валюта — это совокупность электронных данных: цифрового кода или цифрового обозначения;
- 2) второй легальный признак цифровой валюты — экономический, в коммерческом обороте такая валюта выполняет функцию средств платежа;
 - а) выступление в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства или расчетной единицей;
 - б) выступление в качестве инвестиций;
- 3) третий признак цифровой валюты — в отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных.

Дополнительная характеристика третьего легального признака вытекает из обнаружения законодателем должника по цифровой валюте — оператор и узел информационной системы, — в связи с чем законодатель посчитал необходимым указать на него и ограничить круг его обязанностей обеспечением соответствия порядка выпуска цифровой валюты и осуществлением действий по внесению и изменению записей в информационной системе по ее правилам о цифровой валюте [6, с. 25].

Итак, цифровая валюта (фактически она же криптовалюта) — это совокупность электронных данных (цифрового кода или цифрового обозначения), она принимается в качестве инвестиции или средства платежа, перед владельцем которого нет обязанного лица.

Таким образом, цифровая валюта имуществом в традиционном его понимании не являются.

Однако в том же Законе о цифровых активах предусмотрены случаи, когда цифровая валюта рассматривается в качестве имущества.

Цифровая валюта считается имуществом (со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями) в следующих случаях:

- а) при банкротстве должников;
- б) при контроле операций в целях противодействия легализации доходов, добытых преступным путем;
- в) при возбуждении исполнительного производства;
- г) при контроле за доходами и расходами должностных лиц.

В правоохранительной практике в настоящее время выделяют несколько групп преступлений, так или иначе связанных с цифровой валютой: налоговые преступления (уклонение от уплаты налогов), легализация (отмывание) денежных средств и имущества, добытого преступным путем, торговля наркотиками, оружием, торговля людьми, терроризм, кражи и мошенничества, а также различного рода неправомерные действия, совершаемые при банкротстве.

Цифровая валюта и хищение

Уголовно-правовое значение криптовалюты определяется ее экономическим содержанием, функцией, которой наделяют ее участники экономического оборота. Легитимация цифровой валюты со стороны государства в качестве законного платежного средства является вторым по значимости фактором при определении правовой природы этого актива [7, с. 47].

Под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Как правило, предмет преступления является материальным выражением объекта. Им признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях и оценки [8, с. 206].

Рассмотрим классические признаки предмета хищения с учетом их возможной трансформации:

1. Экономический признак (наличие материальной ценности предмета хищения): наличие экономического признака цифровой валюты сомнений не вызывает, несмотря на то что законным средством платежа на территории РФ она не является. Цифровая валюта может быть переведена в фиатные деньги с использованием соответствующих площадок, она может выступать средством инвестирования, а равно средством расчета на площадках с иным законодательным регулированием нежели российское.

В этой связи экономический признак в полной мере присущ цифровой валюте.

2. Материальный признак. Предмет хищений в российском уголовном праве отражает вещно-правовые характеристики чужого имущества — наличие некой материальной формы, назовем это овеществленностью.

Цифровая валюта материальным признаком в традиционном его понимании не обладает. Форма и содержание криптовалюты, скорее, соответствуют уголовно-правовому понятию компьютерной информации.

Однако прямой материальный ущерб при хищении цифровой валюты при бесспорном наличии признака экономического очевиден. В этой связи возникает вполне логичный вопрос: каким образом квалифицировать фактическое хищение криптовалюты в условиях действующего уголовного законодательства.

В науке уголовного права предложено следующее решение задачи, связанной с отсутствием традиционной вещной формы цифровой валюты, в целях квалификации хищений: на цифровую валюту необходимо распространить прием юридической фикции, который был применен судебной практикой, а затем Пленумом Верховного Суда Российской Федерации для распространения оснований уголовной ответственности за хищение чужого имущества на посягательства на безналичные денежные средства, в том числе электронные деньги [9, с. 48].

Предложено также изменить диспозиции норм о хищениях с указанием на возможность хищения не только имущества, но и имущественных прав.

Однако мы полагаем, что и в настоящее время препятствий для квалификации действий при хищении цифровой валюты, в том числе и в форме тайного хищения чужого имущества, нет. Предметом хищений, в том числе кражи, является имущество, а в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса РФ цифровые валюты относятся к иному имуществу. В этой связи правовая возможность квалификации хищений цифровой валюты как иного имущества в настоящее время существует, для этого требуется лишь корректировка подходов к определению признаков предмета хищения.

3. Юридический признак предмета. До принятия Закона о цифровых активах в 2020 г. в литературе вполне справедливо отмечалось, что и юридический признак предмета хищения у криптовалюты отсутствует, так как ее правовой статус не определен, она не является объектом гражданского права в понимании ст. 128 Гражданского кодекса РФ, что исключает возможность признания ее чужим имуществом.

В настоящее время, полагаем, данная задача решена. В соответствии с действующей редакцией ст. 128 Гражданского кодекса РФ к объектам гражданских прав относятся в том числе имущественные права, которые, в свою очередь, включают безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. В ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ закреплено: цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Цифровая валюта как предмет коррупционных преступлений

Применительно к рассматриваемой группе преступлений цифровая валюта пользуется наибольшей популярностью при совершении взяток и коммерческого подкупа.

При квалификации по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса РФ при передаче цифровой валюты в качестве предмета взятки действия лица могут быть квалифицированы по соответствующей статье, так как в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса РФ цифровые права относятся к имущественным правам, которые перечислены в нормах указанных статей Уголовного кодекса РФ.

Аналогичные правила применяются и при квалификации действий виновного по ст. 204 Уголовного кодекса РФ.

Использование цифровой валюты в криминальном банкротстве

Значительно более, чем в других категориях дел, где так или иначе используется цифровая валюта, практика продвинулась в делах о банкротстве. Как мы указывали выше, в Законе о цифровых активах цифровая валюта приобретает правовой статус имущества в случае несостоятельности должника.

Еще в 2018 г., т. е. за два года до принятия Закона о цифровых активах, девятый арбитражный апелляционный суд признал обоснованными требования финансового управляющего о передаче до-

ступа к криптокошельку, установив, что реалии экономики и развитие информационных технологий позволяют предельно широко толковать понятие «иное имущество», что дает право включать криптовалюту в конкурсную массу должника. После принятия Закона о цифровых активах вопрос о возможности включения криптовалюты в конкурсную массу был разрешен на законодательном уровне. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что цифровая валюта является предметом преступлений в сфере несостоятельности, а именно преступлений, предусмотренных ст. 195 и ст. 196 Уголовного кодекса РФ.

Цифровая валюта при квалификации легализации имущества, приобретенного преступным путем

С учетом специфики транзакций с цифровыми валютами, высокой анонимностью, быстротой совершения они часто используются при легализации имущества, приобретенного преступным путем. На данное обстоятельство неоднократно указывал Росфинмониторинг, который связывает анонимность и бесконтрольные трансграничные переводы и обналичивание криптовалют с рисками легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем [10].

В 2019 г. были внесены дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Пленум Верховного Суда РФ в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ и совершенного с использованием криптовалют, рассматривает не сами криптовалюты, а денежные средства, преобразованные из них, что основано на традиционном понимании предмета преступления, в соответствии с которым предмет преступления — это вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям [9, с. 109].

Таким образом, несмотря на признание возможности совершения легализации имущества, приобретенного преступным путем, с использованием криптовалют, предметом преступления цифровая валюта не является. В данном случае она рассматривается в качестве средства совершения преступления.

По аналогии с легализацией имущества, приобретенного преступным путем, цифровая валюта может рассматриваться в качестве средства совершения преступления при обналичивании денежных средств. В самом общем виде преступная схема может выглядеть следующим образом: за безналичные денежные средства, находящиеся на счетах, приобретается цифровая валюта, которая в дальнейшем продается третьим лицам (речь идет о физических лицах), которые имеют возможность снять наличные денежные средства с карт. Аналогичная схема действует и при совершении уклонения от уплаты налогов, иных обязательных платежей.

Биржи криптовалюты также могут стать средством совершения преступлений, предметом которых выступает криптовалюта. Дело в том, что биткоин — один из видов криптовалют, помимо которого существуют и другие, например лайткоин, Ethereum, Ripple. Распространенным случаем является сговор трейдеров, чтобы убедить сторонних инвесторов в том, что рост определенной монеты оправдан и продолжится в будущем, для чего используются в том числе средства массовой информации. По достижении монетой определенной цены участники манипуляции продают купленные заранее свои и прекращают распространение информации, в результате чего цена быстро возвращается к начальному уровню, а лица, которые под влиянием такого рода информации приобрели данный вид криптовалюты, несут финансовые убытки. Подобные действия в отношении валют образуют состав преступления, предусмотренный ст. 185.3 Уголовного кодекса РФ. Полагаем, что необходимо и манипуляции с криптовалютой признавать преступными. На сегодняшний день без должного правового регулирования данное деяние крайне затруднительно отнести к объективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 185.3 Уголовного кодекса РФ, однако не признавать его причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренным ст. 165 Уголовного кодекса РФ, оснований нет [8, с. 409].

Итак, проблемы связанные с правовой оценкой деяний, совершенных с использованием цифровой валюты, очевидны, что обусловлено рядом факторов, ключевыми из которых являются стремительное развитие цифровых технологий, с одной стороны, и статичность права по своему содержа-

нию — с другой стороны. Однако и в действующей системе уголовно-правовой охраны возможна адекватная оценка подобных деяний. Так, цифровая валюта может рассматриваться как предмет преступления при совершении хищений, а также взятки и коммерческого подкупа, и как средство совершения преступления при легализации имущества, приобретенного преступным путем, обналичивания денежных средств, уклонения от уплаты налогов, а равно иных схожих преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Как все начиналось. История криптовалюты. URL: https://pikabu.ru/story/kak_vse_nachinalos_istoriya_kriptovalutyi_6540989 (дата обращения: 05.09.2021).
2. О криптовалютах. URL: <https://iamforextrader.ru/skolko-vsego-sushhestvuet-kriptovalut/> (дата обращения: 05.09.2021).
3. Сколько всего существует криптовалют. URL: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/cryptocurrency-regulation-in-2020-in-different-regions-europe/> (дата обращения: 05.09.2021).
4. Her Majesty's Revenue and Customs, Управление Её Величества по налогам и таможенным пошлинам). URL: <https://nesrakonk.ru/hm-revenue-and-customs-hmrc/> (дата обращения: 05.09.2021).
4. Как в разных странах регулируют криптовалюту: обзор законов в 2020 г. URL: <https://habr.com/ru/company/moneypipe/blog/523354/> (дата обращения: 05.09.2021).
5. Абрамова Е. Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // Банковское право. 2021. № 2. С. 23–27.
6. Шарапов Р. Д., Минин Р. В., Капаева Е. О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 43–49.
7. Маслакова Е. Е. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 257–261.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др. ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. 600 с.
9. Информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февраля 2014 г. «Об использовании криптовалют». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
10. Коренная А. А., Тыдыкова Н. В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408–415.

УДК 343.341

ББК 67.408.131.11

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕТОДИКИ БОРЬБЫ С ИДЕОЛОГИЕЙ ТЕРРОРИЗМА И КИБЕРТЕРРОРИЗМА В СРЕДЕ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

В. А. Мазуров, М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции, ознаменовавшейся локдаунами 2020 г., криминогенная обстановка как в России, так и в мире вышла на качественно новый уровень. Можно сказать, что был достигнут предсказанный на 12-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию В. В. Лунеевым порог терпимости населения, отразивший критическую массу преступности, после чего она под воздействием пандемии перешла в цифровую сферу. В очередной раз подтвердился диалектический закон о переходе количествен-